

С Т Е Н О Г Р А М М А

заседания "круглого стола" на тему "Книга в духовном обиходе современников"

19 ноября 2013 года

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Уважаемые коллеги, дорогие друзья! Позвольте от имени руководства Совета Федерации, руководства нашего комитета поприветствовать Вас в стенах верхней палаты нашего парламента.

Тема нашего заседания вам известна. Я думаю, что здесь собрались единомышленники, люди, озабоченные судьбой книги. Это не означает, однако, что мы должны "посыпать голову пеплом", всхлипывать и выражать чувства чрезмерной обеспокоенности. Они, действительно, присутствуют. Этим обеспокоена общественность, об этом мы встречаясь в литературно-художественных кругах в регионах, постоянно слышим, к нам постоянно обращаются с предложением о том, что нужно что-то делать.

И пресса наша (Вы можете это увидеть), "Парламентская газета", сделала широкий подбор высказываний весьма авторитетных людей в области книгоиздательства, ее продвижения, и библиотечного дела. Все мы так или иначе вовлечены в эти процессы, и нам есть над чем подумать с тем, чтобы если не стабилизировать ситуацию, то внести в нее некий обнадеживающий вектор.

Мы, конечно понимаем, что электронная эра, это явление неотвратимое, но это не означает, что литература и книга перестают быть актуальными. И даже, несмотря на то, что среди наших

некоторых деятелей культуры существует мнение, что наш народ из народа читающего превратился в народ смотрящий, имея в виду агрессию телевидения, тем не менее мы с вами прекрасно понимаем и знаем, что книгу, не только как памятник, как средство образования и воспитания, но и как друга, который всегда сопровождал наших людей по жизни, ее практически ничем не заменить.

Мы с вами находимся в законодательном органе нашего государства. И, конечно же, в суждениях и выступлениях, которые мы сегодня хотим от вас слышать, мы хотели бы слышать и предложения, которые могли бы войти в некие законодательные инициативы, для того чтобы не просто констатировать ситуацию, но и думать о том, какие инструменты возможны, какие инструменты необходимы, для того чтобы вокруг книги, сама книга, продвижение ее к читателю, обрело уверенность, и мы были бы, скажем, уверены в том, что мы на правильном пути.

Сегодня мы пригласили действительно всех, кто так или иначе вовлечен в процесс создания книги и продвижения книги к читателю. Мы пригласили также и представителей законодательного корпуса. Здесь фактически все члены нашего комитета по науке, образованию, культуре и информационной политике. Мы хотели бы также и от них, но, в первую очередь, конечно, от вас услышать реальные предложения для наполнения наших законодательных инициатив.

Вначале мы попросим выступить Владимира Викторовича Григорьева, заместителя Руководителя Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям. Он сделает такое вводное сообщение. Далее мы просили подготовиться некоторых из тех, кого

мы знаем, как людей-профессионалов, которые этой темой живут и не только соперничают, а пытаются влиять на этот процесс.

У нас есть проект рекомендаций, вы тоже должны их по ходу дела посмотреть, с тем чтобы в последующем у нас была база для работы над законодательными документами, законодательными инициативами.

Мы полагаем, завершить нашу работу через час с небольшим. Владимир Викторович, пожалуйста, Вам слово.

В.В. ГРИГОРЬЕВ

Спасибо большое, Виктор Алексеевич. Уважаемые коллеги, уважаемые друзья – любители книги! Я так понимаю, что в этом зале собрались все те, кому будущее книги не просто небезразлично, но и дорого. Я не хотел бы говорить общеизвестные вещи или какие-то банальности, хочу лишь сказать вначале, что я посмотрел на подборку материала, приготовленного аппаратом комитета, он сделан профессионально. И я с удовольствием хотел бы отметить, что тема глубоко проработана и подготовлена для сегодняшнего обсуждения.

Также мне приятно, что в раздаточных материалах есть доклад, который Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям ежегодно готовит, такой индустриальный доклад о книжном рынке, о его развитии, о перспективах, проблемах и о возможных путях решения накопившихся проблем.

Начну с того, что мы принципиально считаем, что советская эпоха или эпоха нашей, не столь далекой истории отличалась тем, что в Советском Союзе очень много читали. Собственно тезис укоренился в историографии, в публицистике.

Вот здесь присутствует уважаемый Анатолий Григорьевич Лысенко, который провел некоторое количество лет в Останкино, и

он может рассказать, как он приходил в библиотеку Останкино, брал книги и в формуляре был первым и единственным человеком, который эту книгу брал. Таких книг было немало.

Поэтому рассказ о том, что мы много читали и увлекались чтением, конечно же, имеет место быть с пониманием того, что других каких-то альтернатив чтения в то время не было. Как только они стали появляться, собственно в медиапотреблении... Сейчас есть такой термин, расхожий термин, когда описывается время, затраченное человеком на Интернет, радио, телевизионное вещание и чтение газет, журналов и книг — это называется медиапотребление. Так вот, в ранжире медиапотребления книга занимает, может быть, седьмое, восьмое место.

Было ли так в позднем Советском Союзе или, скажем так, в 70-х—80-х годах, никто вам сказать не может, потому что такие измерения не велись. Сегодня эта социология есть, и, к большому сожалению, мы вынуждены констатировать, что активными читателями в начале 90-х считало себя процентов на 10 населения больше, чем сегодня.

Проблема чтения или проблема общения с книгой, особенно у молодого поколения, ясно высветилась в начале 2000-х годов, когда мы получили первые результаты такого международного исследования детей в возрасте до 14 лет. Это так называемое "Исследование Пийса", которое подтвердило, что способность прочесть, запомнить и усвоить текст у наших школьников резко начала падать, в начале 2000-х годов.

Это исследование происходило раз в два года, и мы каждый год регистрировали, что среднестатистический российский школьник, который занимал место в первой десятке, перешел во вторую десятку,

потом в третью и сейчас уже вышел в четвертой десятке. С этим нужно было что-то делать.

Мы начали консультации с Министерством образования, и вместе с Российским книжным союзом подготовили такую программу поддержки и развития чтения. Этой программе сегодня, наверное, исполняется семь лет. Эта программа была, по сути, принята Роспечатью и Российским книжным союзом. Мы начали постепенно ее интегрировать в регионы России.

Вот, кстати, сегодня в Президент-Отеле проходит конференция, она проходит ежегодно, уже седьмая конференция по тому, что происходит в России, в российских регионах по поддержке и продвижению чтения. Очень обидно и печально, что вот никоим образом Совет Федерации не принимает участия в этих конференциях, потому как съезжаются библиотекари, учителя, работники министерств культуры регионов с рассказами о том, что происходит в регионах, и как они пользуются этой программой чтения, чтобы сделать свои региональные программы. Это, с одной стороны, интересно, с другой стороны, дает реальный срез того, что происходит в стране.

Что же касается индустрии книги. За последние там 10–12 лет, с начала, скажем так, активной работы Министерства печати и массовых коммуникаций произошла приватизация книгоиздания. Сегодня государственных издательств осталось – на пальцах двух рук. Книгоиздание в целом определяется частными издательствами. Это более 90–95 процентов.

Привычный дефицит книги исчез. Исчез он уже в конце 90-х годов. И сегодня в любом приличном книжном магазине можно получить весь ассортимент отечественной классики, мировой классики, современных авторов, как отечественных, так и

зарубежных, то есть не существует дефицита книг. Это самое, может быть, главное достижение, которое произошло за годы реформ.

Что этому способствовало? Конечно, этому способствовал закон, принятый в 1995 году, который освободил от налогообложения и НДС книжные издательства. Это был такой серьезный взрыв и рост книгоиздания. И, по сути, до кризиса 2008 года, за десять лет объем выпуска книжной продукции удвоился в Российской Федерации.

Это важное обстоятельство, которое подчеркивало, что и Государственная Дума, и Совет Федерации посмотрели в безвременье, это середина 90-х, на то, что происходит в книгах, и помогли книгоизданию выжить.

Нельзя сказать, что парламентарии обошли вниманием книги и в 2000-годах. Сегодня действует ставка НДС. Она 10 процентов в отличие от 18 процентов. Хорошо это или плохо? Конечно, это лучше, чем ставка НДС, существующая на другие виды товаров и услуг. В то же время, если сравнить это с тем, что происходит в других европейских странах, а, если даже сравнить с тем, что происходит в восточно-европейских странах, это, конечно, такая, достаточно вызывающая ставка НДС. Она не способствует развитию книжного рынка.

Средняя ставка по Евросоюзу – это приблизительно 5 процентов, Украина – те же книгоиздательские позиции, книги, выпущенные в области образования, науки и культуры, сняла с НДС. Также сняли НДС Эстонии и Литва.

Законодатели, конечно, вправе сказать, что мы и так пошли навстречу, и книжная индустрия подросла. Это правда. В то же время, если вы обратите внимание на структуру отечественного книгоиздания, как и где выходят книги, то нельзя не заметить, что

почти 80 процентов книг издаются в Москве, еще 10 процентов в Петербурге, и около 10 процентов в остальных городах Российской Федерации.

Конечно, концентрация книгоиздания, как собственно и концентрация театров, концентрация интеллекта, ну так развивается наша метрополия, что все подтягиваются в Москву. Условно говоря, 11 из 15 литературно-художественных журналов находятся в Москве. Наверное, не ошибусь, если скажу, первые 20 крупнейших издательств находятся в Москве, за исключением, может быть, одного, которое находится в Питере. Собственно так выстроилась система книгоиздания.

Мы также должны говорить о том, что самый сильный удар, наверное, на себе вынесла система книгораспространения. Напомню, что существовавшее в советское время объединение "Союзкнига" (некоторые ветераны "Союзкниги" у нас сегодня здесь в зале), которая выстаивалась, как фантастическая инфраструктура, прекратило свое существование, и магазины все перешли в муниципальную собственность. Собственно, это и был им в определенной степени приговор.

Сегодня не просто дефицит, такой явный дефицит книжных магазинов. Если сравнивать там с европейскими цифрами, североамериканскими цифрами, то мы отстаем на полпорядка или на порядок с отдельными, наиболее успешными странами.

Что же касается вообще в целом книгораспространения, то мы имеем некоторые гандикап по сравнению с тем, что происходит в Западной Европе или в Северной Америке.

В том смысле, что имея такую территорию, как наша, отстроить логистику, отстроить доставку книг в регионы, допустим, из Москвы во Владивосток, это непростая задача.

Система децентрализованной печати, которой мы пользуемся в отношении печати газет, когда московская редакция отправляет по Интернету подготовленный выпуск газет во Владивосток, и она печатается на месте и распространяется собственно в регионе, в книгах воссоздать невозможно. Подходит к этому технология ...(?). Пока она достаточно дорогая, но когда-то она, в общем-то, встанет на ноги.

Развитие интернет-технологий позволяет сегодня, конечно же, серьезно развивать электронную книгу. Электронная книга для нашей страны, для такого объема, такой географии – это, конечно же, реальная возможность удовлетворить собственно конституционное требование любого гражданина – это равнодоступность к информации и равнодоступность к любому объекту культуры.

Многие будут оппонировать мне в этом зале. И, наверное, правомерно, но я вынужден сказать следующее, что то, с какой скоростью развивается электронное книгоиздание, особенно потребление книги в электронном виде, и особенно у подрастающего поколения, требует серьезного, внимательного взгляда и со стороны законодателя.

Почему я об этом говорю? Потому что на сегодняшний день неотрегулированная система книг в Интернете – это один из тормозов развития не только книгоиздания, как индустрии, но также развития целой генерации новых, молодых и талантливых авторов. Не получая достойную оплату своего труда, многие начинающие, очень талантливые, ищут себе другого рода занятия, уходят из литературы. И это печально. Даже те молодые, яркие авторы, которых мы находим через систему конкурсов, через систему мастер-классов, которые проводятся ежегодно в Липках, они не

выдерживают конкуренции, просто понимая, что достойной оплаты своего труда они не видят.

Я уже не говорю о маститых авторах. Многие из них теряют большие гонорары. Поэтому мы сегодня стоим на пороге того, чтобы все-таки расширить действие там 187-ФЗ, который был введен достаточно оперативно, может быть, в каких-то элементах своих непродуманно, но в какой-то степени сегодня дал задел или алгоритм возрождению кинематографии.

Если говорить о массовой культуре, массовой литературе, то хороший роман, модный роман какого-нибудь модного автора – это приблизительно до миллиона, а может, и до двух миллионов скачиваний. Если перевести в рубли и посчитать общую сумму, то талантливые люди в Российской Федерации, конечно, серьезно, не оплачены, то есть не оплачен их труд.

Я акцентирую внимание на том, что говорил Виктор Алексеевич: чем законодатель может помочь авторскому сообществу и книжному сообществу. Я также хотел бы сказать о том, что есть некоторые законодательные инициативы, которые нам покажутся пока странными. Мы пытаемся им противостоять, но они достаточно опасные для развития книжной индустрии. Это 436 закон, в котором не отработано правоприменение, и он вызывает большие вопросы. А также технический регламент Таможенного союза, по которому есть очень большие вопросы, когда правоприменительные органы сегодня, не учитывая реалий и специфику книжного рынка, начинают арестовывать тиражами книги в книжных магазинах.

Я хотел бы вернуться к труду автора. У нас произошло самое главное в стране за последние там 10–15 лет, а именно начало 90-х годов, середина 90-х годов – во всех литературных жанрах, мы их считаем так по классической схеме – 18, в основном звездами были

иностранные авторы. За эти годы талантливый отечественный автор — кто-то наступил на горло собственной песни, ушел в массовые жанры, но воссоздал фантастическую отечественную литературу.

Если брать даже в разрезе "художественная литература", сегодня процент иностранных авторов не превышает 16, 15–16. О чем это говорит? О том, что у нас очень национальная литература. У нас работает огромное количество талантливых людей, которые, познав, в общем-то, непривычные для советского времени жанры, быстро перестроили свои способности, для того чтобы удовлетворить потребности массового рынка. Я не говорю сейчас о большой литературе, о высокой литературе. Она живет своей жизнью, и мы тоже стараемся, посредством разных средств массовых коммуникаций, раскрутить, в общем, то, что мы называем национальным достоянием.

За эти годы нами создан такой конкурс "Книга года", который проходит ежегодно в первый день начала международной книжной ярмарки. Это дает такой сильный импульс развитию книгоиздания, потому что к конкурсу привлекаются лучшие художники, лучшие дизайнеры, лучшие работы в поэзии, в прозе.

Был создан такой элемент частно-государственного партнерства, литературный конкурс "Большая книга", где автору-победителю выплачивается огромный гонорар для литераторов. Это первое место — 3 млн. рублей, второе — 1,5 и третье место — 1 млн. рублей. На него начали ориентироваться другие литературные конкурсы, находить спонсоров, активно участвовать в работе с меценатами, и другие премии. И потянулись за большой книгой.

По сути, сегодня большая литература может получить реально большую премию. И труд автора будет оплачен за счет спонсоров, меценатов и отчасти государства.

За эти же последние несколько лет удалось добавить десять премий к правительственной премии в области литературы и искусства, специально ориентированной на отечественных литераторов. Я думаю, что об этом пойдет разговор послезавтра. Послезавтра будет такое литературное собрание, которое организовывается с участием всех издателей, всех писателей, тех, кто захочет прийти, и с участием нашего Президента Владимира Владимировича Путина. Оно пройдет в РУДН в четверг.

Мы все будем говорить, конечно, и о литературе, и о преподавании литературы в школе, и о том, как все-таки сохранить живое русское слово в подрастающем поколении, и как сделать уроки литературы не просто интересными, но и познавательными, и эффективными. Конечно, пойдет речь и о том, как передавать семейную традицию чтения, потому что без семейной традиции чтения вряд ли можно заинтересовать ребенка. Я это знаю по своим детям.

Но в целом мы не можем сказать, что у нас какая-то катастрофа. Идут серьезные такие, тектонические изменения, как в индустрии книгоиздания, так и во взаимоотношении: литератор — рынок. И, прежде всего, они связаны с тем, что совершенно по-другому видит мир подрастающее поколение, совершенно по-другому воспринимаются тексты и совершенно по-другому нужно учиться, с ними разговаривать. Это не значит, что мы должны отбросить классику. Она, конечно, должна существовать, но может быть, ее надо бы делать мультимедийной. И такие попытки существуют.

Вот за этот год введено более двух миллионов таблеток. Мы называем таблетками форматы iPad компьютеры. Что это означают? Означает, что мы, как бы того ни хотели, все равно это

инфраструктура потребления развлекательной или серьезной литературы, будь то учебная, будь то энциклопедическая, с помощью экрана.

Я не говорю о том, что, если вы находитесь на территории какого-нибудь Гарварда или на территории какого-нибудь Оксфорда, то, по сути, вся библиотека университетская вам доступна в электронном виде. Вы можете сидеть на берегу озера или ходить в читальный зал, как кому удобнее, просто в оплату уже входит оплата авторских прав. При этом вся система взаимоотношений — издатель — автор — потребитель — отрегулирована. Нам есть над чем поработать в этом направлении. И, в общем, во многом этом будет зависеть от законодателя.

Нам зачастую говорят: давайте решим эту проблему одновременно — музыка и литература. Вот категорически против этого. Не только потому, что музыка самая первая пострадала от распространения Интернета, а еще и потому, что, если мы возьмем музыку, то 700–800 тысяч зарубежных авторов музыкальных произведений, которые используются в Российской Федерации, наверное, 50–60 тысяч наши. В книгоиздании все наоборот.

Поэтому мы все время призываем наших коллег из Государственной Думы — давайте сначала отрегулируем эти процесс в книгоиздании. Это сильно поможет и авторскому сообществу, и издательскому.

При этом при всем я не хотел бы звучать так, как будто бы я хороню бумажную книгу. Она, конечно же, останется, она будет востребована. Чуть-чуть, конечно же, должны будут измениться библиотеки. Эта функция, которая им сегодня досталась, — это, по сути, архивная функция, если библиотека не меняется. Есть многие продвинутые библиотекари, которые сильно изменили библиотеку.

Это стало клубом. Если библиотека становится клубом, она живая: туда приходят дети, туда приходят родители. Там происходит масса событий: и обсуждение новых литературных произведений, и встречи с авторами. Массу формата можно придумать. Желание для этого нужно, большое человеческое желание.

Потому что библиотечное сообщество также, наверное, жалуется в Совет Федерации, что какие-то библиотеки закрываются, какие-то уходят. Конечно, их нужно оставлять, но то, что их надо переформатировать, это ясно любому, сегодня продвинутому библиотекарю. Я бы на этом закончил. Если есть ко мне какие-то вопросы, я готов комментировать.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Спасибо, Владимир Викторович.

Я полагаю так, что есть возможность сосредоточиться и вопросы также подготовить, не сходу. У нас здесь в аудитории люди, кто также живет этой проблемой. И мы просили их подготовиться, с тем чтобы сделать здесь сообщения. Мы о регламенте давайте договоримся — в пределах пяти минут, поскольку мы должны будем лаконично излагать свои мысли. А дальше готовы вопросы, предложения. Мы тоже будем их рассматривать здесь в президиуме, адресовать здесь присутствующим.

Слово предоставляется Михайловой Надежде Ивановне, генеральному директору Объединенного центра "Московский Дом книги".

Пожалуйста.

Н.И. МИХАЙЛОВА

Мне свое выступление хотелось бы начать с того, с чего я все последнее время начинаю разговор о книжных магазинах и о книге, как одного из основополагающих элементов культуры. Потому что

так случилось, что за последние два десятилетия понятие книги, что это элемент культуры, как-то потерялось. И, наверное, с этим трудно спорить, потому что в течение сотен лет печатная книга, бумажная книга передавала знания и формировала культуру. С именами великих русских классиков все культурные достижения, которые были в России, как раз связаны с фамилиями Пушкин, Толстой, Достоевский. Поэтому, наверное, трудно спорить, что книга – это элемент культуры.

Отсюда сразу логично возникает вопрос: а являются ли книжные магазины предприятиями культуры, которые занимаются продвижением этих знаний, этой информации, можно сказать, до читателя. Наверное, все-таки можно на это ответить утвердительно, потому что исторически книжные магазины всегда занимались просветительской деятельностью. И если мы вспомним дореволюционные книжные магазины, и Сытинский, и братьев Сабашниковых и всех остальных, то да, это всегда была просветительская деятельность.

И на протяжении советского периода к книге тоже относились, как к элементу культуры. И это было закреплено законодательно. И книжные магазины в Советском Союзе и в советской России всегда имели нулевую арендную ставку и платили 50-процентные коммунальные услуги.

Поэтому, если все-таки мы подтверждаем, что действительно книжная деятельность, как это есть в законе, который сегодня действует, в четвертом параграфе там написано, что все, что связано с книгой и книгораспространением, считается культурной деятельностью.

Вместе с тем, так сложилось, что на протяжении последних двух десятилетий вот это вот понятие книги, как элемента культуры,

оно потерялось. Наверное, не имеет смысла говорить о том, почему это произошло, наверное, имеет смысл говорить, что нужно сделать, для того чтобы сегодня книга опять вернулась в тот статус, который ей исторически все-таки заложен. Потому что сегодня сложилась такая ситуация в стране, когда на всем пространстве России книжное пространство сегодня у нас может наблюдаться только в городах-миллионниках, где есть какие-то книжные магазины и где есть библиотеки.

То есть у нас сегодня как строится это книжное пространство? Есть издательства, которые выпускают книги, определенное количество этих издательств, достаточно, наверное, большое. И есть книжные магазины, которых на территории России практически сегодня уже не остается, потому что, если мы сегодня говорим о том, что книжных магазинов чуть больше тысячи, и если они сосредоточены в основном в крупных городах, городах-миллионниках, то у нас получается, что на 140 миллионов жителей чуть больше тысячи магазинов. Это где-то один книжный магазин на 100 тысяч, то есть у нас целые пространства, где нет у населения доступа к этому книжному богатству, о котором мы уже говорили.

Если сравнивать с западными странами, то там на 5-6 тысяч жителей есть один книжный магазин. Сегодня, вот как я уже сказала, у нас совершенно другая картина.

При всем при этом нельзя не сказать о том, что ассортимент этих книжных магазинов в основном строится вокруг учебной литературы, та литература, за счет которой книготорговцы в регионах и выживают. И вокруг этого ассортимента строится уже тот ассортимент, который сегодня в регионах жители могут покупать.

И так складывается, что из ежегодно издающихся 100 тысяч названий (чуть более 100 тысяч названий) в книжных магазинах в

регионах, не в крупных городах, 5-6 тысяч названий, то есть это все то, что имеется в доступе для жителей нашей страны.

Поэтому вот эта вот картина, которая сегодня сложилась у нас в России, и которую сегодня, вот может быть единственная или последняя даже возможность, вот ситуацию как-то спасти именно в преддверии Года культуры и в Год культуры, потому что может так сложиться, что через полтора-два года книжных магазинов совсем не останется. Потому что в последний год идет совершенно, даже вот в тех книжных магазинах и сетях, которые есть в регионах, идет резкое снижение книжного ассортимента. Если раньше соотношение в книжных магазинах было 70 процентов книжного ассортимента и 30 процентов не книжного (традиционно канцелярского, школьного, офисного товара), то сегодня вот это соотношение меняется не в пользу книг. То есть сегодня в некоторых сетях и книжных магазинах соотношение уже 40 и 60: 40 – всего книжного ассортимента и 60 – не книжного.

Сегодня, как я уже сказала, в стране ежегодно издается более 100 тысяч названий книг и брошюр совокупным тиражом 540,5 миллионов экземпляров. По сравнению с 2011 годом падение числа выпущенных названий составляет почти 5 процентов, а сокращение тиражей – около 12 процентов.

Вместе с тем за последние пять лет число выпущенных названий в стране сократилось на 5 процентов, а тиражи упали практически на 30 процентов. И в расчете на душу населения сегодня печатается 3,7 процента экземпляра книги, в то время как пять лет назад, то есть сейчас базовое сравнение у нас идет с 2008 годом, то есть годом, когда начался кризис, то есть пять лет назад этот показатель составлял 5,4 процента.

И надо сказать, что падение тиражей за последние пять лет на 30 процентов – это очень серьезная цифра. Сегодня средний тираж книги составляет порядка 4,5 тысяч экземпляров. А что такое 4,5 тысячи экземпляров, как я уже говорила, для 40 миллионов жителей нашей страны? Можем ли мы тогда вот по этим цифрам говорить о доступности книги нашим гражданам.

И, конечно, одной из базовых причин сокращения тиражей бумажной книги является вовсе не развитие электронного книгоиздания, как это принято в последнее время считать, потому что на сегодняшний день электронная продажа книг составляет около 1 процента.

Причем не могу все-таки не сказать, что в Америке в последние два года эта цифра достигла где-то порядка 20 процентов, ну плюс-минус там 2-3 процента, и остановились на 20 процентах, и больше не растет. В Европе эта цифра еще меньше – она порядка 10 процентов.

Поэтому мое мнение все-таки, что электронная книга займет свою определенную нишу. Сколько это будет процентов, я не знаю. Это, наверное, должны ученые, аналитики подсчитать возможный процент, но есть убеждение, что печатная книга никуда не денется, потому что вот мировой тренд уже показывает, что она просто занимает свою, какую-то определенную нишу.

И, как я уже сказала, за последние несколько лет, а особенно за последний год, мы продолжаем терять книжные магазины. И более того, вот то количество, которое сегодня в стране еще издается у нас, оно все-таки достаточное. Может сложиться такая ситуация, что продавать их просто будет негде.

Поэтому наше предложение, книготорговцев, было бы, прежде всего, вернуть книге статус элемента культуры, и к книготорговой деятельности относиться, как к культурной деятельности.

Конечно, вот те инициативы, которые в свое время были предприняты по поддержке программы продвижения чтения, сегодня, может быть, вот в преддверии Года культуры и в Год культуры должны быть вот основополагающими в деятельности, связанной с книгой. Потому что да, сегодня программа поддержки чтения существует, но когда этой программой занимаются не в комплексе все люди, имеющие отношение к книге, к культуре и к образованию, а отдельно взятые люди, которые с энтузиазмом продолжают заниматься этим делом, то не будет успехов.

То есть именно сейчас необходимо и есть возможность, объединить вот эти усилия и продвигать книгу и чтение, как культурную деятельность на территории всей страны. Регламент?

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Да, конечно.

Н.И. МИХАЙЛОВА

Можно долго еще говорить о книге, о чтении, о продвижении этих понятий. Вот наши предложения, они вошли по существу в рекомендации, поэтому последнее, что хотелось бы сказать, что действительно сейчас в Год культуры иницируется очень много программ, связанных с культурой. Поэтому нам казалось бы логичным, что действие вот этих программ ограничить рамками одного года, наверное, это было бы не очень достаточно. Поэтому, если бы можно было выйти с инициативой, что 2015 года объявить годом чтения, распространение вот этих программ получило бы еще большую глубину и пользу для нашей страны.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Спасибо, Надежда Ивановна. Ваше выступление несколько выбилось из регламента, но при всем при том оно очень дельное, но содержало несколько таких пожеланий общего порядка. Мы просили бы вас изложить это в некоей законодательной форме. Вот как бы Вы видели то, о чем Вы говорите: состояние книжной торговли, книжных магазинов, библиотек, Вы ведь прекрасно знаете об этом. Сказал наш докладчик, что значительная часть у нас торговых учреждений приватизирована. Какой инструмент должен включиться в работу, чтобы?.. Мы Вас поддержим, мы понимаем и согласны.

Вот недавно, две недели назад мне звонил наш писатель Гранин и говорит: "Виктор Алексеевич, войдите с инициативой, чтобы наложить мораторий во всех регионах на закрытие книжных магазинов, на закрытие библиотек". Давайте подумаем, насколько реально и насколько возможно это. Это вот, как говорят, крик души известнейшего писателя. И к нему обращается общественность.

Вот здесь вот нам нужно мысль настроить на создание и написание таких инструментов, которые бы не просто сетовали и говорили о том, что так необходимо.

Давайте будем думать, как это ввести в законодательное русло. Вот об этом я и призываю и всех остальных, кто здесь у нас присутствует и готовится выступить.

Спасибо Вам большое.

Дервянко Константин Сергеевич – генеральный директор некоммерческого партнерства "Родное слово", директор по развитию издательского дома "АСТ-ПРЕСС".

Прежде чем он приступит к своему сообщению, мы должны будем его поздравить, у него сегодня день рождения. *(Аплодисменты.)*

И, несмотря на большую занятость, он пришел к нам, для того чтоб поделиться своими мыслями.

К.С. ДЕРЕВЯНКО

Спасибо большое. Уважаемые коллеги! Надеюсь, что тот взгляд на проблему, которую я сегодня постараюсь вам представить, будет полезным в выработке итоговых рекомендаций, достижении результатов сегодняшнего "круглого стола".

Отличительной чертой современного общества является кардинальное увеличение роли информации, знаний, информационных технологий. В принятых федеральных образовательных стандартах нового поколения говорится о том, что современная школа должна привить обучающимся, прежде всего, умение находить, оценивать информацию, активизировать учебно-познавательную деятельность.

Для большинства людей в наше время поиск информации ассоциируется с поисковыми системами в Интернете или в Википедии. Действительно, в Интернете можно найти множество неструктурированной информации, однако оценить и понять ее, насколько сообщаемые сведения достоверны, могут далеко не все люди даже с высшем образованием, не говоря уже о школьниках.

Чтение, как процесс, является одной из стадий более широкого процесса усвоения и переработки информации. Чтение само по себе не является самоцелью. Оно достигает эффекта только тогда, когда сопровождается адекватным пониманием текста. Неслучайно говорят, что книга становится книгой в полной мере уже в сознании читателя.

Однако как свидетельствуют последние исследования, проводившиеся в среде школьников, именно понимание и является одной из главных, связанных с чтением проблем. Серьезные

трудности возникают при восприятии даже простых, казалось бы, стихов Пушкина, когда дети не могут объяснить, что такое кибитка или ямщик, и что за облучок, на котором этот ямщик сидит. И это касается не только художественной литературы.

На сегодняшний момент огромное количество детей не понимают текстов учебников. "Элементарный", "периодический", "дефицитный" и многие другие понятия сегодня незнакомы современным детям. То есть, по сути дела, эта проблема приобретает метопредметный характер и выходит далеко за рамки преподавания литературы и русского языка в школе.

В основе глобального информационного пространства лежит язык. Русский язык – второй по распространенности в Интернете. Поэтому высокий уровень владения языком, способность формулировать и передавать сложные смыслы, становится сегодня важнейшими компетенциями для успешной реализации человека в жизни.

Повышение читательской компетенции зависит от множества факторов, но одним из основных инструментов решения данной проблемы может стать деятельность широкомасштабной программы по формированию словарной культуры в обществе, ну и, в первую очередь, конечно, через систему общего образования.

Словарная культура может считаться одним из показателей уровня развития общей культуры и просвещенности, как всего общества, так и отдельной личности. Она является одной из основ информационной грамотности и необходима школьнику для достижения равноценно высоких личностных, предметных и метопредметных результатов освоения образовательной программы.

Формирование у школьников потребности в обращении к словарям и навыков работы с ними, способности извлекать из

словарей информацию, необходимую для решения учебных задач по разным дисциплинам, должно стать одной из норм образования. Воспитание культуры работы со словарями разных типов должно осуществляться на всех этапах образовательного процесса. В начальной школе закладываются базовые знания и умение, в основной и старшей школах развивается потребность в обращении и навыки использования справочно-информационных источников разных типов.

Конечно, на сегодняшний момент существуют определенные нормативно-правовые барьеры для осуществления подобной деятельности, но уже сейчас в Минобрнауки Российской Федерации при нашем содействии разработан комплекс мер, в том числе и внесение поправок в закон об образовании, которые позволят осуществить эту деятельность максимально эффективно в школе.

На сегодняшний момент многие считают, что в Интернете достаточное количество словарей, которые доступны широкому кругу. Они бесплатны, в открытом доступе, но на самом деле это не так.

И сегодня появление такой национальной лексикографической электронной системы, которая будет содержать полную базу современных академических словарей русского языка и будет конкурировать с такими известными платформами, как Оксфорд-дикшнерес(?), ...(?) с немецкими словарями или Мерим Вебстер, позволит внести свой вклад в дело распространение русского языка, повышение языковой культуры не только среди школьников, но и всего общества.

Важными шагами в решении данной задачи могут стать проекты, которые реализуются некоммерческим партнерством, учрежденным при участии Академии наук, "Родное слово" и при

участии Минобрнауки России. Так, в частности, в 2013 году нами были предложены поправки в федеральные государственные стандарты начальной, средней, старшей школы. Они прошли общественное обсуждение, введено понятие "словарная культура", и мы надеемся, что сегодня проходит комитет, они будут утверждены.

Также создается сам лексикографический ресурс с электронными словарями.

И еще, что важно, я хотел бы сказать, 22 ноября, в день рождения великого российского лексикографа Владимира Ивановича Даля, мы будем отмечать день словарей. Первый том далевского словаря, кстати говоря, Толкового словаря живого великорусского языка, вышел ровно 150 лет назад. И с тех пор этот четырехтомный словарь по праву считается одним из фундаментальных элементов российской культуры, где собрано все то лексическое богатство, которым наш народ располагает. Не случайно именно этот словарь многие используют не как справочное издание, а как настоящую книгу для чтения, как подлинно, в глубоком смысле этого слова, художественную литературу, как крайне важную часть нашего духовного обихода.

Я поздравляю всех с этим праздником, призываю поддержать нашу инициативу по учреждению этого праздника на официальном уровне 22 ноября. И также мы поддерживаем инициативу по объявлению 2015 года годом чтения, чтения в широком смысле, подразумевающего, учитывая все, выше сказанное, и глубокое понимание, и духовное обогащение. Спасибо. *(Аплодисменты.)*

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Спасибо большое.

Лысенко Анатолий Григорьевич, пожалуйста. Генеральный директор АНО "Общественное телевидение России".

А.Г. ЛЫСЕНКО

Вы знаете, довольно трудно что-то сказать. Я прочитал документы подготовленные. Они действительно очень толковы. Если бы удалось это претворить в жизнь, нам не надо было бы собираться. Но вообще тема "Книга в духовном обиходе...", это не совсем, это более широкая вещь. Эта тема меня интересует еще по одной простой причине, Владимир Викторович знает, я являюсь последним в истории директором "Роскниги". Она и померла. Мне, правда, удалось выжить, а "Роскнига" померла.

Вы понимаете, что произошло? Мы все время сейчас хватаем хвосты того, что произошло. Тема-то значительно шире того, что мы говорим. Произошел странный сдвиг. Я читал те книги, которые читала моя мама. Моя мама читала книги, которые читала ее мама. Сегодняшний мой внук не читает те книги, которые когда-либо я читал, и не знает этих авторов. Мои студенты, первый курс факультета журналистики Высшей школы экономики, элитные ребята, на слова "Кто такой Паустовский?" из 126 человек не поднял руку никто. Никто! Вдумайтесь! Высочайший отбор, нет блата, жесточайший отбор по ЕГЭ – они не знают, кто такой Паустовский.

Вот здесь было сказано: они не знают у Пушкина "облучок", все... Вы понимаете, какая штука? Они действительно живут в другом мире. Мои студенты подошли и задали мне вопрос: а почему в туалетах были газеты? *(Смех в зале.)* Извините, не совсем содержательно, такая вещь. Они этого не знают, они живут в другом времени. Время тектоническое, вот сдвиг платформ. А, между прочим, сдвиг платформ – это и есть землетрясение. И это землетрясение мы профукали. Мы не поняли, что такое приход электронных книг, что такое приход электронных игр в школу, что является, на мой взгляд, бедствием на уровне эпидемии.

Вот Вы говорите, да, словари, все. Чудесная вещь — словари в Интернете. Но они, знаете, на что похожи? Они похожи на труды Владимира Ильича Ленина в кабинетах руководителей. Помните вот в 80-е годы: труды стоят, и их никто не читает.

Возьмите, какой сегодня язык в Интернете. Это что, русский язык? Это не русский язык, это даже не новояз. Это, знаете, такая начальная система взаимоотношений на уровне обезьян: ты — я.

То же самое сегодня происходит с книгами. Вот, когда мы стали делать общественное телевидение, первое, что я сказал: ребята, обязательно должна быть передача, рассказывающая о новых книгах. Лучше, хуже — выходит. Вы знаете, нам присылают письма какие, мне прислала женщина буквально дня два тому назад: зачем вы рекламируете устрицы, которых мы некогда не будем есть? И она права, потому что в каком-нибудь Усть-Кунгурске никто не будет есть устриц, они туда не дойдут.

Точно так же те книги, о которых мы рассказываем, никогда не дойдут до этого Усть-Кунгурска. Максимум. Я не хочу никого обижать, но туда дойдет Донцова (может быть, в киоск на вокзале), Маринина. Ну, кто еще? Я не знаю, ну еще три-четыре автора. А туда дойдет высокая литература, которая положено, большой книги, чудесные книги? Они туда дойдут? Нет.

РЕПЛИКА

В электронном виде.

С МЕСТА

Это наше спасение.

А.Г. ЛЫСЕНКО

В какой-то мере да, но давайте не будем забывать одну простую вещь, что в электронном виде книги воспринимаются людьми 30 и минус. А те, кто старше? Вот этот разрыв тех, которые

и должны учить читать... Понимаете, ведь нельзя же ребенка научить читать без насилия. Вот как бы мы ни говорили о воспитании демократии, ну нельзя научить ребенка читать без насилия, как нельзя научить без насилия чистить зубы. Надо заставлять. А вот те, кто должны заставлять — дедушки, бабушки, папы, мамы — они-то читать ничего не могут. Рассчитывать, что они будут перечитывать классику, тоже особо... Хотелось бы...

Ну давайте так, поднимем руку здесь вот на секунду, кто из нас сегодня перечитывает "Анну Каренину" или "Войну и мир". Хотелось бы, чтобы взметнулся лес рук, но нет. Исчезло сегодня понятие книги. Ведь раньше было: он читает книги или не читает, это интеллигентный человек или не интеллигентный человек.

Вот Володя рассказывал о телевидении. Когда туда пришел Михаил Федорович Ненашев, который до этого возглавлял долгие годы Госкомиздат, человек, влюбленный в книгу, он первым делом пошел в библиотеку, в читальный зал. Вышел оттуда он в состоянии ...(?) абсолютного, потому что он попросил... Во-первых, сотрудники библиотеки все "отпали" полностью, потому что это был первый министр, который пришел в библиотеку. Они просто были в шоке. А он потом вызвал меня (мы были знакомы) и говорит: "Вы знаете, странные вещи, у меня такое впечатление, что здесь никто не читает". А говорю: "Ну, а зачем? Вот возьмите у нас вот, сколько людей Толстого читали? Ну миллион, ну два. А у нас Володя Мукусев, его каждый вечер 150 миллионов человек смотрит". Он посмотрел на меня и сказал: "Какой ужас! Надо отсюда линять". Подал заявление и ушел действительно обратно к себе в Госкомиздат.

Но сегодня понятия "книга и интеллигентность", "книга и культура", они уже не коррелируются. Так, для старичков, а

интеллигентный человек, не интеллигентный, читает книги, не читает — а зачем вам надо?

Я ехал отдыхать, но я не пользуюсь электронной книгой, такой старый человек, и я вез целый чемодан книг. На таможне, когда просветили, они с изумлением меня спросили: "А это что?", потому что очень похоже на пачки было, может, деньги. "Это что?". Я говорю: "Книги". Они радостно так сказали: "Вы торгуете ими?" Я говорю: "Нет, я их читаю". На меня сбежалась посмотреть вся смена. Видимо, больше таких идиотов они не встречали. Для них это экзотика.

Вы понимаете, сегодня, мне кажется, что должна быть государственная программа именно воспитания чтения, заинтересованности к чтению. А отсюда и книжные магазины, и все. Да, они исчезли.

Да, вот с Надеждой Ивановной мы вместе проложили дорогу, мы вместе с ней пытались войти в книжный магазин "Учебная книга" вот здесь на Кузнецком.

Мы туда вошли с автоматчиками. Это не анекдот. Без автоматчиков нас туда не пустили, потому что он уже был приватизирован. И вообще из 268 магазинов, по-моему, да, Надежда, оставалось 34. Нам их удалось. И очень умные и солидные люди мне говорили: ты что, дурак? Чем ты занимаешься? На Кузнецком мосту книжный магазин? Да тут "Салиту" можно разместить. Я не знаю, чем "Салита" торгует, по-моему, обувью, что ли? Ты что? Причем это люди не злобные, они книжки читали. Вполне нормально... сегодняшняя поднятая прибыль. И мы с Владимиром Викторовичем бились год, пытаюсь воссоздать систему Роскниги, доставки книги. Без государственной поддержки это невозможно. Никто не будет сегодня... у всех нехватка оборотных средств. Кто будет закупать

книги, которые будут ждать своего покупателя два месяца, три месяца? Дешевле купить детектив, который сразу пойдет как горячие пирожки, и без государственной поддержки, без государственной крыши, без государственной программы, не просто Год... Вы знаете, я всегда очень боюсь Год культуры. Вот он кончился и дальше с культурой все(?). Следующий год будет Год рыбок или кошек, или собак. Без вот этой государственной программы ничего не будет и произойдет просто... Милые, хорошие дети, когда задаешь вопрос: а ты читал? На тебя смотрят милые, честные детские глаза и говорят: а зачем? И на этот вопрос ответить очень трудно.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Спасибо большое, Анатолий Григорьевич.

(Аплодисменты.)

Слово попросила Елена Григорьевна Драпеко, первый заместитель председателя комитета по культуре Государственной Думы. Пожалуйста.

Е.Г. ДРАПЕКО

Спасибо.

Уважаемые коллеги, большое спасибо за то, что вы подняли такую важную и нужную тему в Совете Федерации. Здесь сегодня есть советники нашего комитета по культуре, и думаю, что из нашего сегодняшнего разговора могут произойти некие законодательные инициативы, которые, мы надеемся, превратятся в законы Российской Федерации, которые помогут существованию отрасли книгоиздания.

Я как раз та нехорошая пожилая тетя, старше тридцати лет, которая носит у себя в сумочке тоненький такой аппарат, в котором 100 тысяч книг (половина Ленинской библиотеки), и то только потому, что у меня от "а" до "с", а дальше я еще не успела скачать.

Вся научная литература, которая мне когда-нибудь понадобится, а может быть и не мне, а моему соседу, беллетристика вся мировая, понимаете, доступность любой информации. Когда мне говорят: а ты читала? Я говорю: сейчас посмотрим. Читаю я Карамзина "Историю государства российского", которая тоже у меня в этой самой книжке находится. Хотя я вам хочу сказать, что я из тех сумасшедших, которые хранят дому стену из старинных старых книг, нюхаю их, листаю, перелистываю, и для меня это мое детство, моя культура, переданная мне моими предками. Поэтому бумажная книга — это, конечно, так сказать, вот этот книжный памятник.

А сейчас я хочу рассказать вам про наше законодательное существование. Я сейчас прочитала рекомендации наших слушаний и обнаружила, что мы с вами желаем того, что уже имеем, то есть мы даже не знаем, что мы это уже имеем. Что я хотела сказать? Что речь идет о поддержке чтения в Российской Федерации. Такая программа существует — программа поддержки чтения в Российской Федерации. Она записана за Министерством образования Российской Федерации. Есть программа поддержки отдельно русского языка в мире, то есть книг на русском языке. Такая программа существует, Правительством утверждена. Ответственно за нее Министерство образования. Я как член правительственной комиссии по русскому языку регулярно там бываю на заседаниях, и там обсуждается вопрос какие словари должны быть базовыми, какие мероприятия надо предпринять для того чтобы обучить наших мигрантов русскому языку, а также продвинуть русский язык за пределы Российской Федерации, в том числе книгоиздание наше, то есть такое существует.

Вот то, что вы этого не чувствуете, это значит, мы плохо работаем на уровне исполнительной власти. Просить у законодательной власти – это бессмысленно, оно уже есть.

Государственная Дума и Совет Федерации совсем недавно приняли совершенно замечательный закон о книжных памятниках в Российской Федерации. Вы знаете, что в отличие от Музейного фонда книжные фонды и наши сокровища не были законом защищены. И при акционировании и приватизации, допустим, учебных заведений или предприятий, где были уникальные библиотеки, мы имели опасность, что это все подпадет под приватизацию и станет частной собственностью. Поэтому был принят закон о книжных памятниках, который велел изучать эти книжные памятники, фиксировать и сделать свод книжных памятников Российской Федерации, независимо от формы собственности.

Принят у нас и живет, и работает давным-давно закон "О библиотечном деле" в Российской Федерации, который регулирует существование наших библиотек. И почему они до сих пор еще живы, а не померли? Потому что такой закон есть.

Добиться мы не можем того же, чего вы хотите, но это наше принципиальное разногласие с системой. Мы тоже требуем стандартов обеспеченности, стандартов обеспеченности по всему социальному спектру в Российской Федерации и чтобы эти стандарты были едиными на всей территории Российской Федерации, а не как в удельных княжествах: в Москве – один стандарт, а в Тыве – другой стандарт. И отличаются они в десятки раз.

Поэтому если мы с вами объединим усилия и будем требовать от Правительства введения единых социальных стандартов

обеспеченности граждан Российской Федерации, то я вас приветствую, рада и будем вместе с вами бороться за это, вместе с нашей фракцией "Справедливая Россия" в Государственной Думе, потому что это программное требование нашей партии. Пока не понимают нас.

Сегодня мы с вами имеем четвертую часть Гражданского кодекса Российской Федерации, которая целиком посвящена праву авторскому и праву на интеллектуальную собственность. И в четвертой части Гражданского кодекса есть изъятие, которое мы вынуждены были сделать в связи с тем, что когда мы посчитали, если современным авторам, чьи права защищены законом об авторском праве, выплачивать вознаграждение за копирование на электронные носители, то в год примерно 600 млрд. рублей надо дать нашим библиотекам на то, чтобы они имели право переносить на электронные носители.

Тогда мы сделали изъятие для трех библиотек: Ельцинской библиотеки, Государственной библиотеки и Национальной библиотеки. Вы в курсе.

Вот эти изъятия очень двоякие и спорные, потому что первая часть нашего закона говорит о том, что можно, а во второй части написано: с учетом четвертой части Гражданского кодекса, где ясно сказано, нельзя.

К нам пришел директор Ленинки и поинтересовался, какую часть нашего закона будет читать прокурор. На что мы ему ответить не смогли. Ситуация не определена законодательно до сих пор, потому что четвертая часть и наши международные обязательства в том числе говорят, что нельзя, нужно выплачивать вознаграждение. Поэтому я бы акцентировала и на этом тоже наше внимание.

Я была одним из несчастных авторов 187 закона о запрете бесплатных скачиваний в Интернете кинематографа. И все усилия пиратской партии и всех остальных, желающих бесплатно качать из Интернета наше кино, выдержала на своей голове. Могу себе представить: лобби невозможно сильное, вы не представляете. Только моя слоновья кожа и моя закалка политическая в течение последних 20 лет позволили мне выдержать то, что было этим летом и осенью. Бортко Володя, слава богу, уехал в Англию кино снимать, и даже оттуда мне звонил, а Маша Максакова, третий наш автор, пела в Японии, а я на мое несчастье оказалась в России. Поэтому вы не представляете, что было. Это по поводу кинематографа.

Но я абсолютно уверена, что мы должны двигаться дальше. Мы должны защитить наших авторов в Интернете. Мы сегодня уже можем подавать в суд на интернет-библиотеки, у которых нелегальный контент. У нас есть легальные интернет-библиотеки? У нас есть легальные интернет-магазины?

Законодательство уже сегодня нам позволяет. Нет правоприменительной практики.

По поводу кино. Мы обязали Мосгорсуд, а все были в изумлении, почему именно эта инстанция, но потому что только там мы решили, что есть специалисты, которые в состоянии оценить это все. Давайте по поводу библиотек, по поводу литературы также найдем исполнительной судебной власти, некого козла отпущения, которому поручим за этим следить. Потому что Федеральное агентство, которое должно следить, оно же не следит. Правильно?

С МЕСТА

Зачем?

Е.Г. ДРАПЕКО

За появлением в Интернете в продаже книг, не имеющих разрешение правообладателя. Вы же об этом говорили в Вашей речи.

В.В. ГРИГОРЬЕВ

Приблизительно об этом. Только у нас нет в положении возможностей за этим следить и кого-то наказывать. Для этого создан Роскомнадзор. Есть такая служба, которая за этим следит.

Е.Г. ДРАПЕКО

Да. Я именно их имела в виду. Простите.

Значит, я упомянула не тот орган. Роскомнадзор, который должен следить. Но на сегодняшний день, похоже, не следит. Правильно?

В.В. ГРИГОРЬЕВ

Опять мы спорим ни о чем. Мы согласны, что...

Е.Г. ДРАПЕКО

Я к тому, что добавить сюда.

В.В. ГРИГОРЬЕВ

Закон, четвертая часть есть, закон работает. Нет правоприменительной практики, и нет того, что сделали сейчас для кинематографа. Это упростили правоприменительную практику. Мы просим, как исполнительная власть, от вас, от законодателей: распространите, пожалуйста, простую, внятную схему, которую выдержали по известному закону в отношении скачивания произведений кинематографа, тоже самое сделать и на книги. Оставьте в стороне музыку пока, и просто распространите на книги.

Е.Г. ДРАПЕКО

Я с Вами совершенно согласна.

В.В. ГРИГОРЬЕВ

Сегодня Роскомнадзор, совершенно очевидно, остановил весь поток скачивания кинематографа. Они также сделают это в книгах. Это проще. Это эффективнее. И это сильно поможет развитию индустрии. Спасибо.

Е.Г. ДРАПЕКО

Спасибо. Я с Вами тоже согласна. Но я тогда не понимаю, почему законопроект до сих пор не лежит у нас на столе в комитете по культуре.

В.В. ГРИГОРЬЕВ

Сегодня будет у вас.

Е.Г. ДРАПЕКО

Замечательно. Давайте. Мы вместе с комитетом по культуре дружно поддержим.

И еще хотелось бы, чтобы комитет по СМИ, который отвечает за Интернет, тоже присоединился к нашим потугам. Потому что одно дело – просить *...(неразборчиво)...*, другое дело – давайте начнем работать. У нас есть Совет по культуре при Нарышкине Сергее Евгеньевиче. Мы готовы обсудить эту инициативу и там тоже. Поэтому давайте. А то, что Александр Григорьевич говорил совершенно замечательно по поводу того, что сегодня современная молодежь не хочет кодировать образ слова, не хочет, потому что век другой. Вы правы. В этом землетрясении сейчас мы должны либо минимизировать убытки и попытаться жить в новых условиях. Иначе, мы не выживем. Вернуть сеть книжных магазинов времен светлого нашего прошлого не удастся. Хотя появились новые сети: "Библио-глобус". В Санкт-Петербурге это "Буквоед". Совершенно замечательные книжные сети, где человек проводит время, и которые стали клубами, а не только книжными магазинами.

Провинция сегодня сохраняет библиотечные сети, именно провинция, где нет Интернета, где нет доступа к другим информационным ресурсам. Именно там сегодня библиотеки наиболее важны и нужны. Мало того, вы знаете, что мы приняли решение и правительственную программу все их присоединить к Интернету, и сделать каждую библиотеку центром не только литературных, но и правовых знаний. По этому поводу была сделана специальная программа в Правительстве. И вот как она у нас завершилась, чем, на каком этапе, я думаю, что есть смысл и Совету Федерации, и Государственной Думе запросить Правительство об итогах проведения этой ситуации. Поэтому я хочу вам пообещать, что Государственная Дума Российской Федерации вместе с Советом Федерации сделают все возможное внутри законодательного поля для того, чтобы облегчить вашу жизнь. *(Аплодисменты.)*

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Спасибо.

Тут есть вопрос.

Н.И. МИХАЙЛОВА

Скажите, пожалуйста, закон о культуре, проект новой редакции в какой стадии находится?

Е.Г. ДРАПЕКО

Он снят с рассмотрения правящей партией. Это первое.

Второе. Я записала Ваше желание попасть в сеть культуры, но у нас есть на самом деле классификатор учреждений или организаций культуры, что в России считается культурными организациями и учреждениями, а что не считается. Этот классификатор готовит Министерство культуры, по-моему, вместе с Минтрудом, если я не ошибаюсь. Но попасть в этот классификатор достаточно сложно, как вы понимаете. Это есть и по налогам такой

специальный классификатор, и есть классификатор самих учреждений, перечень, они не всегда совпадают. Вот мы с Виктором Алексеевичем занимались зоопарками, потому что они – учреждения культуры, но в налоговые льготы, как учреждение культуры, они не попали. Поэтому Вы подумайте, куда Вы хотите.

Н.И. МИХАЙЛОВА

Тогда прежний закон о культуре у нас сегодня действует, да?

Е.Г. ДРАПЕКО

Действуют основы законодательства о культуре с очень большими изъятиями. Вы помните, был такой 122-й закон, который звали "могила социальных законов". 29 социальных законов были тогда приостановлены в своем действии. Поэтому возьмите в Интернете последнюю версию основ законодательства.

Н.И. МИХАЙЛОВА

Там пункт 4 остался и там говорится о том, что книга и книжная деятельность – это относится к культурной деятельности.

Е.Г. ДРАПЕКО

Еще хотелось бы, чтобы это в налоговое законодательство проникло.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

И стало реальностью.

Я приглашаю Филимонова Олега Васильевича, президента Ассоциации книгоиздателей.

Но, прежде всего, я хотел бы посоветоваться. Дело в том, что мы уже работаем 1 час 20 минут, у нас еще достаточное количество выступающих. Поэтому я думаю, что мы должны на этом выступлении остановиться, затем, кто будет настаивать – в форме реплики, предложения, кто не настаивает, то, о чем я просил, с

законодательной инициативой, не просто, что книга — это важно, что она актуальна, это мы знаем.

С МЕСТА

Если Драпеко не будет настаивать.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Дадим, если они будут настаивать. Хорошо.

Пожалуйста, Олег Васильевич.

О.В. ФИЛИМОНОВ

Спасибо.

Уже сказано о роли книги достаточно, чем больше говорилось, тем меньше можно сказать, добавить к тому, что было сказано, о существовании этого чрезвычайно важного в нашей культурной жизни элемента, как книга. Хотя при этом правильно было замечено, что метаморфоза некоторое время назад, относительно недавно, произошла разительная со всем книгоизданием и, в частности, с социальной функцией книги.

Из чего, собственно, книга состоит? Что сделало книгу книгой? Это функция грамотности, создание грамотности населения, функция образованности, функция воспитания и информационная функция. С информационной функции, видимо, когда-то в истории книга началась, потом эта составляющая стала, может быть, в значительной степени второстепенной, а вот воспитание и образование, эти функции книга исполняла. Как только она потеряла эти функции, вот и начались те злоключения, в том числе и социального порядка, которые мы сегодня разбираем. Книгу как воспитательный элемент никто уже всерьез не рассматривает, книгу как информационный элемент тем паче, потому что сегодня есть достаточно много более оперативных информационных источников, чем книга, она с ними соревноваться не может, с Интернетом, с

телевидением, с мобильной связью. И, наконец, функция грамотности, вот об этом-то как раз, видимо, мы в первую очередь мы и должны говорить.

Простенький пример. Месяца два или три назад запускают ракету "Протон", которая на 20-й секунде взлета разрушается, гибнет. Комиссия разбирается, в чем дело. Приходит к выводу, два техника не докрутили болты. Чуть позже сообщают, они схемы вверх ногами держали. Техники не могли прочитать схему. Вот такие неумеющие читать схему, в принципе, неумеющие читать выходят после школы. Стране нужны специалисты: строители, врачи, учителя, инженеры. А как они могут появиться без книги? Роль книги никуда не делась, она осталась и функция ее осталась, значит, что-то произошло с нами, с обществом. Вот об этом тут надо подумать. И те меры, которые мы сейчас должны наметить, не хочу сказать, предложить, их надо еще обсуждать, для этого и требуется достаточно широкое публичное обсуждение этой проблематики, вот это, собственно говоря, и важно.

О дефиците книги. Мы сейчас, пока шли выступления, с Надеждой Ивановной поговорили. Некоторые источники просчитывают: в потребительской корзине книга занимает полпроцента, 0,5. При таком подходе книга может стать доступной? Нет, не может.

Мы тут уже затронули такую проблему, как отдаленные территории, которые по большей части не компьютеризированы, то есть в этих территориях пользоваться электронной книгой проблемно. А печатной книгой? А печатной книгой — тем более, потому что у нас есть проблема трафика. На большие расстояния как перебросить книгу? Центральных структур, какой была "Союзкнига" в свое время, сейчас не существует. Как быть?

Я не буду всего того говорить, что намеревался, поскольку в принципе вопрос-то сам нам понятен, но сосредоточусь на том, что делать вообще, что можно предложить.

Первое. Мне кажется, все-таки требуется на федеральном уровне и в законодательных органах и в органах исполнительной власти все-таки продумать. Во-первых, это прогностическая работа, мы должны выстроить прогноз, что может быть в краткосрочной, долгосрочной перспективе с книгоизданием и вообще со всей книжной культурой. Я не говорю только об изданиях, но и о книготорговле в библиотечном и книготорговом вариантах. Куда мы идем? Как мы должны поправить наш каркас? Каких целей мы должны добиться? Это очень важно. Как мы сформулируем целеполагание, так мы потом сформулируем и стратегию. Если мы это целеполагание не сформулируем, никакой стратегии у нас не будет.

Мне кажется, первое, что мы должны сейчас сделать, как книгоиздатель могу сказать, что мы даже не хлопчем за самих себя. Книгоиздателю важно поддержать в сегодняшней ситуации книготорговца. Если завтра книгу продать будет негде, то книгоиздатель умрет естественным образом. Ему надо иметь такие источники и такие каналы сбыта литературы, которые могли бы работать надежно.

Книжная торговля. Что здесь в этом плане можно предложить? Я попробую быстро, бегом прочитать.

Первое. Цель — возвращение книге ее традиционной влиятельной роли в общественной жизни, активизировать введение муниципальными властями, издательскими книготорговыми структурами, средствами массовой информации разнообразной пропагандой книги и чтения, причем во всевозможных публичных

местах: дошкольных учреждениях, учебных заведениях, акцентировать проведение Международного дня книги, который существует в Европе, 23 апреля. В метро есть вагон с акварелями Андрияки ходит, а почему не придумать аналогичный вагон с книжной иллюстрацией, с кусочками текстов? Это так, одна частность, но в наборе она может работать. Есть, да, есть, это может быть просто расширено. С целью поддержки книжной торговли рекомендовать введение со стороны территориальных органов власти льгот по аренде помещения...

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Олег Васильевич, может, Вы нам передадите в президиум ваши предложения, не зачитывая их.

О.В. ФИЛИМОНОВ

Они переданы, просто переданы в конструктивном таком виде.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Просто у нас регламентные возможности очень ограничены.

О.В. ФИЛИМОНОВ

Хорошо. Словом, три направления действий.

Первое – это по пропаганде книги, по возврату книге той роли, которую она традиционно в нашем обществе играла.

Второе – это поддержка книготорговых структур, которая требуется.

И третье, что немаловажно, – все-таки конституирование самого книгоиздания. Книгоиздание, существующее в ведомственном подчинении почт и телеграфов, это нонсенс.

Сегодня книгоиздание, напомню, структура Министерства связи и массовых коммуникаций. Не следует ли обдумать возвращение все-таки в ведомственное подчинение культуре? Мы

так сократим разобщенность между книгоизданием, библиотеками, книжной торговлей. Вот три направления.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Спасибо. Это интересно. Если Вы еще найдете время поработать в форме какого-то законодательного акта, который будет приемлем для соответствующих структур, мы Вам будем только благодарны, потому что все, о чем Вы говорили, действительно, очень важно, всех беспокоит, но инструментов, которые бы действовали, у нас, к сожалению, не так много.

Было предложение подвести черту, но высказано суждение, что о библиотеках никто не высказался.

О.Е. НОВИКОВ

Виктор Алексеевич, я прошу прощения. Я как представитель Российского книжного союза, крупнейшей организации, представляющей интересы книжной индустрии, полиграфистов, авторов все-таки просил бы слово.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Теперь давайте так: три минуты.

С МЕСТА

У меня есть предложение. Во-первых, все, кто не выступил, все сдают свои материалы. Мы работаем дальше над этими материалами, потому что эти рекомендации требуют редактирования.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Это несомненно.

Пожалуйста, голос с места.

О.Е. НОВИКОВ

Спасибо большое.

Мы действительно обсуждаем важную тему, а ряд значимых инициатив здесь не прозвучал. И прежде чем перейти к этим

инициативам, я бы хотел обратить внимание действительно на ряд моментов, которые уже были озвучены, но нем не менее.

У нас действительно 90 процентов издающихся в стране книг — это произведения национальных авторов. Такого нет ни в одной стране мира, кроме Соединенных Штатов. То есть книгоиздание... национальная литература, она действительно национальная, и это часть нашего культурного достояния.

В качестве примера могу сказать, что пять лет назад в Украине были приняты законы о поддержке украинского книгоиздания в связи с тем, что 95 процентов продающихся там книг — это произведения российских авторов и книги на русском языке. А этой осенью состоялись слушания в украинском парламенте о том, как защитить украинскую национальную книгу от экспансии российских производителей. Предлагали в том числе закрыть границу, запретить ввоз и так далее. Давайте беречь то, что мы делаем, потому что все-таки хотя озабоченность понятна, тем не менее ситуация не такая плачевная, и нам есть что защитить, и нам есть чем гордиться.

Что касается конкретных предложений, они здесь несколько прозвучали, тем не менее хотелось бы более структурно. Сегодня пропаганда чтения как таковая, она ведется издателями, и мы пытаемся в том числе размещать социальную рекламу чтения. Но тем не менее тяжело социально рекламировать чтение, не рекламируя писателей, авторов, которые пишут. А, к сожалению, реклама авторов уже не является социальной рекламой чтения. Хотелось бы поправить.

РЕПЛИКА

Если живой автор. *(Оживление в зале.)*

О.Е. НОВИКОВ

Давайте беречь живых авторов, у нас их не так много, по крайней мере тех авторов, которые действительно являются национальным достоянием.

Второе — по книжным магазинам. Здесь говорилось, во многих странах Европы есть практика муниципальной поддержки открытия и наличия книжных магазинов. У нас нет возможности, даже тем муниципалитетам, которые хотели бы это делать, дотировать книжные магазины, устанавливая льготную ставку аренды. Это работающий в Европе механизм, и он мог бы существенно помочь.

Третье — это действительно почта. При наших расстояниях вряд ли мы во всех населенных пунктах сможем открыть книжные магазины, хотя этого бы очень хотелось. Но сегодня стоимость доставки в регионы Дальнего Востока по цене составляет, по сути, две стоимости книги в Москве. Возможность дотирования доставки, что тоже есть в ряде стран, имеющих большие территории, обеспечила бы доступ населения к книгам.

Ну и, наконец, главное, о чем говорили здесь, но тем не менее, — про расширение 187-го закона. Он действительно помог кино. Было пять заседаний в рабочей группе совета(?) Комитета по культуре Госдумы, о котором здесь говорилось. Дальше вопрос был эскалирован на уровне Администрации Президента. Было шесть заседаний рабочей группы. Мы уже договорились даже с интернет-сообществом. Крупнейшие интернет-операторы, "OZON" поддержали инициативы по расширению закона на литературные произведения. Тем не менее законодательная инициатива так и не была реализована, и она зависла. Уже сегодня все за, в том числе интернет-сообщество тоже, но законодательной инициативы нет.

Будем надеяться, что этот вопрос удастся решить, потому что даже уже противников не осталось.

И заключительное. В текущем проекте бюджета предусмотрено сокращение финансирования библиотек. Просьба обратить на это внимание. Надеюсь в контексте того, о чем мы говорили, это просто досадный казус. Спасибо большое.

Е.Г. ДРАПЕКО

Дотирование в какой части – формирования фонда?

О.Е. НОВИКОВ

Да, фонда.

С МЕСТА

(Говорит не в микрофон, не слышно.) ...муниципальных библиотек и проблемы модернизации библиотек. Сокращена... *(не слышно)* реконструкции библиотек.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Вы назовите свои фамилию, имя и отчество, потому что ведется стенограмма.

О.Е. НОВИКОВ

Новиков Олег Евгеньевич, вице-президент Российского книжного союза.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Спасибо.

С МЕСТА

Виктор Алексеевич, можно слово регионам?

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Секундочку, у нас очень важное... президент Российской библиотечной ассоциации, заместитель генерального директора Российской национальной библиотеки Фирсов Владимир Руфинович.

В.Р. ФИРСОВ

Было бы несправедливо, наверное, если бы библиотечных не послушали.

Два тезиса, одна проблема и несколько задач по решению. Первый тезис. Наверное, совершенно справедливо, что происходит некоторая драматизация, которая, правда, сейчас чуть-чуть уже идет на спад, проблема кризиса чтения, трансформации чтения. Реально, и данные ВЦИОМ свидетельствует о том, за последние два года наблюдается возрастание интереса к чтению. И данные Российской национальной библиотеки тоже свидетельствуют, что с 2007 года интерес к чтению стал возрастать и читать стали больше. Это первый тезис. Есть определенная мотивация для драматизации подобной ситуации.

Тезис второй. Относительно современных библиотек до сих пор тоже существует такое несколько мифологизированное восприятие, как такого несколько архаичного института. Это не совсем так. Происходят, развиваются достаточно серьезные проекты на федеральном уровне, такие как национальная электронная библиотека, сводный каталог в электронной форме библиотек России, трансформируются муниципальные библиотеки, культурные центры, просветительские, коммуникативные и так далее. Это два тезиса.

Теперь главная проблема, когда мы говорим о чтении, можно с двух сторон подходить. Одна проблема – это проблема качества чтения: что читаем, зачем, почему и так далее. Вторая проблема, которая меня более волнует, это проблема доступности чтения. У нас несколько такой "столицецентристский" взгляд – Питер, Москва (вот я сам из Питера), как мы представляем: магазины на каждом углу, Интернет. Проблема в России обстоит несколько иначе. Самый

общедоступный бесплатный культурный институт до сих пор это публичные библиотеки, их 40 тысяч в стране, из них 31 тысяча – это сельские библиотеки. Сельская муниципальная налоговая база, мы знаем, сейчас крайне скудна. Значит, в течение последних четырех лет, как раз об этом сейчас вопрос, это был намечен важнейшим... В течение последних четырех лет на комплектование фондов муниципальных библиотек, а это доступность информации, образования, просвещения и так далее, всё, финансировалось из федерального бюджета путем трансфертов 350 млн. рублей.

Но канун Года культуры, значит, какое мы решение принимаем? Решение принимаем... Да, фокус Года культуры в чем еще, я подчеркиваю? Прежде всего, как говорят лидеры наши совершенно справедливо, это оживление, динамизация развития культуры в регионах. И что мы делаем параллельно? Мы снимаем трансферты на поддержку комплектования муниципальных библиотек. Коллеги, ну, это необъяснимо, в том числе даже в идеологическом плане это не находит ни понимания, ни поддержки, ни в профессиональной, ни в какой-то другой среде, потому что муниципальные библиотеки – часто это один из основных источников, текущего финансирования им хватает только на покупку периодики. Мало того, многоканальность финансирования библиотек регионального, муниципального, федерального на различные нужды – это принятая практика во многих станах. Вот одна задача.

Следующая задача, коллеги. Опять-таки, мы говорим: Интернет, доступность электрической информации – все прекрасно. Значит, что у нас библиотека? Библиотека – образовательное, в том числе информационное учреждение. 40 процентов библиотек имеют выход к Интернету. Мало того, в 2010 году состоялось заседание

Совета по информационному обществу, Президент в августе дает поручение, в том числе главам субъектов Федерации, все библиотеки подключить к Интернету к июню 2012 года. Поручение Президента! Этот процесс финансировался в течение двух лет из федерального бюджета. Это финансирование тоже сейчас снято. 40 процентов библиотек подключены к Интернету.

Реализуются прекрасные федеральные проекты за счет инициативы национальной библиотеки Министерства культуры, я имею в виду формирование национальной электронной библиотеки. Но для кого она будет? Потому что в соответствии с действующим законодательством эта информация будет предоставляться в стенах библиотек, а только 40 процентов библиотек имеют доступ к Интернету. Значит, выход какой? Опять-таки в адрес двух палат. Внесение дополнений в Федеральный закон "О библиотечном деле" об отнесении доступа к Интернету к числу обязательных бесплатных услуг, которые оказываются библиотеками. Это нормально, в Федеральном законе "О связи" есть такое, что на каждом почтовом отделении должен быть доступ к Интернету. В законе о библиотечном деле этого нет.

Так, все? Время истекает? Только назову, еще назову... Что касается 187-го закона, библиотечная общественность полностью солидаризируется за легальный контент, за его распространение, в том числе и на литературные, текстовые произведения. Все, пожалуй.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Спасибо большое. *(Аплодисменты.)*

Можно просто в качестве добавления к тому, о чем сказал Владимир Руфинович?

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Полминуты.

В продолжение, Владимир Руфинович. Третью позицию, которую нужно бы восстановить, это сохранение в федеральном бюджете программы модернизации библиотек, как дающих возможность в программе "Культура России"... была такая программа, она позволяла региональным библиотекам создавать крупные информационно-культурные центры. И библиотеки становились конкурентоспособными. Сегодня такой возможности нет. Это тоже перед Годом культуры закрыт проект.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Поищем. Есть это или нет, мы посмотрим в документах, а потом еще вернемся к этой теме.

Уважаемые дамы и господа!..

Е.Б. ГРУЗНОВА

Разрешите еще один вопрос, который вообще не был поднят, но является базовым для развития современного книгоиздания. Вот буквально одну минуту я скажу, мне больше не нужно.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Одну секунду, у нас заявка от регионов, Совет Федерации – это палата регионов, поэтому мы дадим слово. Вам тоже, не волнуйтесь.

Т.А. ИВШИНА

Я две минуты, коллеги.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Пожалуйста. Представьтесь только.

Т.А. ИВШИНА

Ившина Татьяна Александровна – министр культуры Ульяновской области.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Ульяновская область, министр культуры. Пожалуйста.

Т.А. ИВШИНА

Спасибо большое.

Во-первых, спасибо комитету по культуре, образованию и информации за то, что наши материалы размещены в материалах, я надеюсь, что они станут достоянием. Я не буду повторять большую информацию, которая здесь есть. Два слова только скажу, что в решение большой проблемы, о которой мы сегодня говорим, каждая территория может вложить свой вклад. И что собственно делает наша территория: за годы реализации программы с 2006 по 2013 год издано 163 наименования литературных изданий тиражом 137 тысяч экземпляров, на что было потрачено областных средств более 30 млн. рублей. Безусловно, это литература краеведческого характера, поддержка местных авторов, литература о крае. Но это тоже важный элемент воспитания людей. И мы считаем, что наша программа, которая начиналась именно как программа книгоиздания, сейчас трансформировалась в программу поддержки чтения и продвижения чтения, и поддержки книгоиздания. То есть мы не только издаем, но наша задача, чтобы эти книги дошли до своих читателей. Тираж каждого издания тысяча экземпляров, из которых 500 идет в библиотеки школ, 500 – в публичные библиотеки. Это книги не для продажи, не для подарков, а для пополнения фондов библиотек.

И маленькое замечание по поводу продвижения. Город Прага сейчас претендует на статус творческого города программы ЮНЕСКО, и они добиваются статуса именно литературного города. Так вот на 15 рекламных баннеров при входе в метро, 12 посвящены рекламе книг. Я не знаю, авторы это делают или это издатели делают, или это социальная реклама, к сожалению, не знаю нюансов, но сам

факт, что пока ты спускаешься по эскалатору, ты узнаешь о 12 литературных новинках, я думаю, что сам этот факт говорит о том, что это вполне реально сделать в современном городе. Вот, пожалуйста, механизм для того, как заниматься продвижением чтения. Спасибо большое. И я надеюсь, что наши материалы будут кому-то полезны из регионов.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Спасибо, несомненно.

Минута, и на этом мы завершаем.

Е.Б. ГРУЗНОВА

Грузнова Елена Борисовна – ученый секретарь Президентской библиотеки.

У нас библиотека полностью электронная, и я сейчас показываю взгляд с другой стороны, потому что мы должны формировать не только электронные копии старых, когда-то издававшихся книг, но и современную литературу, с которой существуют проблемы не только с законодательной точки зрения (это было бы еще ничего), а проблемы с точки зрения того, а что, собственно, стоит копировать и сохранять? 95 процентов того, что мы отсматриваем на предмет того, а стоит ли вообще вести работу для того, чтобы скопировать это, сохранить и предоставить читателям, это, извините, шлак. Как с содержательной точки зрения, так и с точки зрения редакционно-издательской, потому что за качеством современного книгоиздания никто толком не следит. В том числе и за качеством тех изданий, которые выходят за государственный счет на грантовую поддержку. И вот это, с нашей точки зрения, является очень большой проблемой, потому что, если государство выделяет средства из бюджета, народные средства, оно должно отслеживать, на что эти деньги уходят. Потому что, еще раз

повторяю, даже бывает, что с содержательной точки зрения книжка хорошая, но издана она с таким количеством ошибок (это к вопросу о русском языке и его поддержке), что это ни в какие ворота не лезет. Мы не можем продвигать такую литературу.

И вот это вопрос, который на законодательном уровне, должен решаться.

И еще. Та литература, которая выпускается на деньги по государственным грантам. Здесь хочу обратить внимание, у нас безграмотны, с правовой точки зрения, и издатели, и авторы, и грантодатели, потому что, по логике, в состав договоров на основании таких грантов должен включаться пункт, по которому то, что издано за счет государственных средств, должно без заключения договоров, безвозмездно предоставляться бюджетным учреждениям для использования в целях пропаганды, просвещения, развития образования. Не для коммерческих целей, да? А для других. И вот этот момент, как правило, в договоры по грантам не включается. И потом и авторы, и издатели не понимают, как они должны из этой ситуации выходить. Вот на это я хотела бы обратить внимание. Спасибо.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Спасибо большое.

Владимир Викторович, Вы в заключение несколько слов скажите, пожалуйста.

В.В. ГРИГОРЬЕВ

Буквально два слова, чтобы не оппонировать и не спорить со всеми предложениями. Конечно же, финальный документ должен, во-первых, все высказанные идеи учесть, его надо отработать. Я предлагаю, чтобы его представители библиотечного, книготоргового и книгоиздательского сообщества, а также авторского сообщества

совместно его доработали. Если такая необходимость есть, мы как федеральное агентство готовы помогать и этому всячески содействовать.

Относительно полемических замечаний и заявлений, мне кажется, что сейчас нет времени на это реагировать. Учтем при своей работе. Конечно, всегда и во всем виновато правительство.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Уважаемые коллеги, спасибо вам за деятельное участие. Я полагаю, что разговор состоялся исключительно полезный, оснастивший нас немалым количеством идей, как впрочем, и законодательными инициативами. Совместно с Государственной Думой нам предстоит продвинуть озвученный законодательный массив в направлении развития книжного дела. Книга — наш главный духовный собеседник. И мы надеемся, что таким мы должны будем ее и сохранить.

Дополнительно поступившие предложения будут рассмотрены и учтены в итоговом документе — в рекомендациях, о которых сейчас говорил наш коллега В.В.Григорьев.

Спасибо всем за внимание. Благодарю вас. До встречи.